

Фальшивая жена

ЛЮБОВЬ В ЗАЛОГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лила Каттен

18+

Ли́ла Катте́н

Фальшивая жена. Любовь в залог

«Автор»

2023

Каттен Л.

Фальшивая жена. Любовь в залог / Л. Каттен — «Автор», 2023

Отец, спасая нашу жизнь, оставил в обмен на деньги и защиту меня, опасному человеку. А я по глупости решила, что с ним, мне будет безопасней, чем дома. Вот только я не знала, что, когда срок нашего брака подойдет к концу, меня выставят за дверь в ответ на, казалось бы, вспыхнувшие чувства безжалостного чудовища, Давида Мартынова.

© Каттен Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Самар	6
Глава 1	8
Незадолго до событий пролога	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ли́ла Каттен

Фальшивая жена. Любовь в залог

Пролог

Он смотрел на юное, нетронутое чужими, грязными руками тело своей молодой жены и как никогда желал быть тем, кто оставит первые отметины на молочного цвета бедрах.

Первым, кто покажет этой девочке взрослую жизнь, о которой она знала лишь в теории. И он был уверен в этом наверняка.

Он имеет на это право?

Да? Нет!?

Самар.

Его жена. Ставшая ею каких-то пару часов назад. Но вместо того, чтобы сделать ее своей, ему придется довольствоваться обычной шлюхой, хоть и люксового уровня.

Все не так просто. Хотя в его жизни нет ничего простого и никогда не было.

Самар

Мужчина прошелся взглядом по моему полуобнаженному телу, отчего я испытала сильнейшее волнение. Краска стыда смешанного с чем-то странным закрутившимся внизу живота заставила делать глубокие вдохи и выдохи.

Он мой муж. Безумно красивый, притягательный и очень опасный. Не для меня, а для остального мира. Он тот, с кем я разделю жизнь начиная с этой минуты, а значит время сопротивляться осталось позади. К тому же зачем мне это? Я буду под надежным плечом того, кого боятся и уважают. Мама прожила всю свою жизнь с папой и по-прежнему видит его самым сильным защитником. И пусть моя щека до сих пор горит от его удара за мою несговорчивость, я сейчас здесь и выбора у меня больше нет.

«Господи, – взмолилась я про себя, – соедини нас на долгие годы. Пусть эта ночь станет самой сладкой и важной из всех ночей, что мы испытаем с ним когда-либо», – шепчу слова надежды, которые у меня остались, потому что иначе не хочу думать о плохом.

Аккуратно прошлась взглядом по его одежде и поняла, что слишком долго стою на месте. Мама рассказывала мне о том, что должна делать женщина, и чего избегать. Поэтому скинув с себя тонкий, но плотный халат из легкого шелка, оставив прозрачное кружево, которое теперь вообще ничего больше не скрывало я ступила вперед, расправив длинные черные волосы, еще недавно заплетенные в высокую прическу.

Чувствительная кожа покрылась мурашками, когда воздух огладил ее, проникая своей прохладой в каждую клетку.

Не успела сделать двух шагов, как меня остановил громкий голос мужа. Твердый, властный, в какой-то степени отрезвляющий. Я пока что не привыкла к нему, ведь еще недавно протестовала против этого брака. Только противостоять моему отцу совершенно бесполезно. Выход оставался один – сдаться и постараться сделать так, чтобы эта новая жизнь не стала хуже прежней. Значит, придется приспосабливаться.

– Стой на месте, – я фактически споткнулась, так на меня подействовал его...приказ?

Взгляд Давида вновь скользнул по моему телу. Словно полосовал его, присваивал и клеймил им. Казалось, я чувствую его руки... пальцы, которые аккуратно исследуют мягкость кожи, не знающей, каково это – быть с мужчиной... мужем.

– Одевайся, – всего лишь одно слово, а внутри меня натянулась струна страха, грозя лопнуть без восстановления.

Я знаю, что не могу ослушаться, даже такой приказ, который не ожидала услышать в первую ночь, когда Всевышний скрепляет тела и души мужа и жены навсегда, после первой близости омываемой девственной кровью.

Мое замешательство его злило, поэтому я быстро вернулась на место и подняла с пола халат прикрывая свою наготу.

Завязала пояс, но не рискнула поднять глаза на него, потому что в них блеснули слезы непонимания.

– Что ты тут устроила, Самира?

У меня не было ответа на вопрос, который я не понимала. Неужели я поступила неправильно? Но что именно пошло не так?

Может быть, у него свои законы первой ночи, которые в нем воспитывали родители? Только мама ничего мне не говорила об этом. Да я вообще не знаю ничего об этом человеке, кроме известных фактов.

– Чего застыла? Я вопрос задал, – злится от того, что молчу. Значит нужно отвечать, как есть.

– Прости. Но я не понимаю твой вопрос. У нас первая брачная ночь и... я...

– И что? – он что насмеялся?

Все же пересилила себя, чуть успокоившись и посмотрела на мужчину.

Он недолго вглядывался в мое лицо и после, на его красивом и строгом в ответ пронеслось понимание, что я не в курсе того, что происходит.

– Тебя ни о чем не предупредили? Не сказали о правилах сделки?

– Сделки? – слово казалось странным. Не тем, каким обычно называют браки. Но зная своего отца и события приведшие меня к этому человеку...

– Да, именно – сделка, договор, соглашение. Называй на каком хочешь языке, смысл не поменяется. Вот что несет за собой наш брак. Ты мой залог. А не то, что ты себе вообразила.

Он говорил холодным, злым голосом. Он обижал намеренно и не церемонясь. Но все это не идет в сравнение с тем, что я стала разменной монетой в игре моего отца и этого мужчины. Оттуда скорость свадьбы и нервозность на мое внезапное «нет».

– Нет, если ты желаешь все время, пока длится договор провести в моей постели я не против. Скидывай халат и ложись, будет тебе брачная ночь.

Его наглость перешла все границы и давно за них вышла.

– Как ты смеешь мне такое предлагать, если сам только что сказал, что это все не настоящему?

– А ты думала, что люди занимаются сексом только после брака? – его вопрос меня оγοрошил. Я не совсем уж отсталая от этого мира, пусть и была далека от этих краев, откуда мы переехали.

– Может не все, но так меня воспитывали.

– Черт. И как меня угораздило. Ты удивишься, глупая наивная девочка, но это давно осталось в прошлом здесь. И пока ты не решила, что можешь умничать передо мной, строя оскорбленную деву, иди в комнату к себе, где уже разложили твои вещи. Иначе я передумаю по поводу этой ночи и наших договоренностей с твоим отцом.

Конечно, у меня на языке крутились разные слова ему в ответ, но я трезво оценивала тот факт, что он очень сильный мужчина, по сравнению со мной, даже если не брать в учет нашу разницу в росте и массе тела.

Подошла к двери и повернув голову уточнила:

– Меня зовут Самар, а не Самира.

– Я уже расстегиваю ремень, Самар, и снимаю штаны.

Пулей выскочила из его спальни, войдя в комнату напротив. Сзади была слышна его насмешка, но лишь до того момента, пока я не хлопнула тяжелой дверью и как могла громко, выругалась.

Глава 1

Незадолго до событий пролога

– Мам, в чем дело? – спрашиваю ее, бегающую по нашему большому дому.

Одежда летит во все стороны. Что-то остается лежать на вычищенном до блеска паркете, что-то падает в чемодан, лежащий на полу и явно царапающий его. Впервые маму это не беспокоит.

– Самар, скорее, дочка. Собирай свои вещи. Бери все самое необходимое. Документы уже у меня. Поэтому минимум, слышишь? Купим остальное по приезду.

Из-за того, что она нервно и часто дышит я мало понимаю ее слова, но на просьбу успокоиться она лишь отмахивается и потирает глаза.

– Мам, я не понимаю. Что произошло? Мы переезжаем?

Последний наш переезд был почти таким же, но я тогда была маленькой и мало помню, с чем все это связано. Сейчас, учитывая, что я знаю в каких кругах вращается мой отец и близкие родственники, какой наш мир на самом деле, несложно догадаться к чему и спешка и прочее.

– Уезжаем насовсем. Может нет, я пока не знаю. Так велел отец. Поэтому шевелись, прошу.

На последних словах ее голос становится взвинченным, поэтому я скидываю небольшой рюкзак после прогулки и ступаю к себе.

Все умещается в маленький пластиковый чемодан, но я даже закрыть его не успеваю, потому что появляется папа и командует выходить.

– Пап, что случилось? – задаю вопрос уже сидя в машине.

Он нервный до того, что весь вспотел и его руки дрожат, держа руль. Он постоянно смотрит в зеркала и по сторонам.

– Молчи, Самар, – произносит с угрозой, и я тут же «проглатываю» свой язык, чтобы не раздражать и не злить его.

Едем безумно долго. В пути мы два раза пересаживаемся в другие авто уже не такие, к которым привык отец. Более дешевые и старые. Но не это меня волнует, а то, что мы реально далеко уехали от дома. А значит, он остался в прошлом. Туда мы не вернемся вновь.

Только на вторые сутки без нормального сна и отдыха, мы останавливаемся, кажется, в пригороде столицы, впрочем, может быть я ошибаюсь. Нас встречает какой-то мужчина и ведет в маленький выбеленный дом, чуть покосившийся от времени. Кругом стоят такие же, за хлипкими серыми заборами.

Мы не разговариваем с мамой ни с кем из тех, кого мимоходом замечаем по пути ко входу в него. Оказываемся внутри и только тогда немного выдыхаем, хотя понятно, что это лишь начало.

Здесь три комнаты помимо кухни. Они все крошечные, но меня мало беспокоит уют. Я думаю о том, что с нашими деньгами, мы поселились в этой деревне. Значит мы скрываемся, а это уже совсем другой разговор. В таком подполье можно жить годами, если не знать, насколько большая над нами угроза.

Мама останавливается у окна и аккуратно выглядывает из-за неплотной шторки, которая еле закрывает его. Потом садится на старое кресло и вздыхает.

– Может скажешь, что произошло? От кого мы бежали?

– Самар, вот не до тебя сейчас. Отец злой, не видишь? Ты еще со своими вопросами. Главное, что мы теперь далеко. Если уехали, значит была опасность для жизни.

– Я просто спросила. Мне страшно и я...

– Страшно, – с насмешкой смотрит, но стресс потихоньку спадает и она, кажется, успокаивается. – И мне страшно, дочка. Если сейчас отцу удастся договориться, то мы переедем в город.

– Хорошо.

– Займи ту маленькую комнату со шторой на дверном проеме. В соседней есть дверь и кровать больше, мы туда с отцом поселимся. Сильно не распаковывай вещи кто знает надолго ли мы здесь. Ложись поспи.

– Ладно, – беру свои вещи и ступаю в указанную сторону.

Переодеваюсь быстро в футболку и штаны, сняв длинное платье, в котором так и осталась после прогулки, зашторив вход в спальню и сразу укладываюсь в постель заправив простыню и наволочку. Сейчас такая жара, что даже одеяло не нужно.

Молниеносно засыпаю, отдаваясь спокойному сну и просыпаюсь только утром.

Выхожу из комнаты и сразу попадаю на кухню.

– Доброе утро. Голодна?

Мама раскладывает приготовленные оладьи в две тарелки и ставит на стол сваренный кофе.

– Доброе, мам. А папа где? – оглядываюсь и не вижу даже его обуви.

– Уже уехал, около часа назад.

– Спасибо, – благодарю за заботу и принимаюсь за завтрак.

Кое-какие удобства тут все же присутствуют. Поэтому я сначала мою посуду, а после принимаю более чем нужно прохладный душ и кутаюсь в теплую кофту.

– Нам теперь просто ждать?

– Пока что да. И на улицу лучше не выходить без надобности.

– Хорошо.

Уже через пару дней все начало действовать на нервы. Совершенно нечем было заняться. Ни телефона, ни книг. Обстановка постоянно была напрягающей и в следствие каждый шорох воспринимался угрозой.

За окном пара мужчин из охраны, которых я раньше не видела у нас дома. Видимо их наняли уже тут на месте.

Отрезвляло присутствие отца по вечерам. В это время приходилось думать уже не об опасности, а о том, чтобы не раздражать его. Находиться рядом с ним и быть расслабленной никогда не выходило, даже в мирные времена. Он жесткий и требовательный. Не терпит пререканий и лишних слов. Потому и отношения наши с ним далеки от нормальных. Скорее натянутые. Не знаю, как маме удастся порой искать с ним компромиссы, которые все же редки, но случаются.

Криминальный мир чеканит людей под себя и мало кому удастся остаться прежним. Порой, люди просто забывают, что значит быть другим. А если ты рожден в нем, другого себя ты вообще никогда не узнаешь.

– Скоро все решится. Я вышел на связь с нужными людьми, – услышала еще через пару дней разговор родителей.

– Это хорошо.

– Хорошо. Главное, чтобы не сорвалось.

– Я в тебя верю.

В итоге мы собирали вновь вещи и на черный внедорожниках, уже более привычных нам, переезжали в большой и красивый особняк.

«Видимо не сорвалось».

– Алия, Самар, – позвал нас отец оторвав от приготовления обеда.

Мы уже неделю обживались на новом месте. Папа сказал, что теперь это наш дом. Вот мы и пытались сделать его своим обставляя по нашему желанию. Только декорации могут изменить стены, но не атмосферу.

Здесь все было чужим. Неопределенность лишала по-прежнему покоя. Но говорить об этом кому-то не было смысла, ведь это никак не поможет и ничего не изменит.

– Завтра поезжайте с охраной по магазинам. Купите все необходимое, что не взяли с собой из того дома. Все поняли?

– Да, – ответили обе в голос.

– Хорошо. Самар иди дальше готовь, Алия останься.

– Да, папа.

Быстро убежала на кухню, чтобы не нагнетать, но сердце чувствовало неладное. Я чувствовала, что это еще не конец.

В магазинах мы с мамой купили предостаточно. Она сказала, что папа так потребовал «много и дорого». В основном мой гардероб складывался из длинных платьев от середины голени и ниже. Только дома отец позволял надевать штаны. В этом плане он был очень строг и всегда следил за исполнением его правил.

«Ты будущая жена уважаемого человека. Неважно кто он будет, я найду достойного тебе мужа. Но при этом и ты должна достойно себя подавать. Поэтому всегда думай о том, как ты себя ведешь, как одеваешься и в какие места ходишь», – сказал он мне и приказал запомнить.

То же самое касалось и общения с мужским полом. По большей части из-за этого он не позволял мне учиться после школы, говоря, что мне это никак не пригодится, как и маме в свое время, после того как выйду замуж.

– Сейчас пойдем посмотрим что-нибудь нарядное, – сказала мама, убирая в сторону еще пару вещей, которые мы обязательно возьмем.

– Нарядное? Мы купили уже так много прекрасных платьев, мам, – повернулась к ней, чтобы она расстегнула молнию.

– Не спорь. Мы будем ходить на ужины, вечера в компании людей, с которыми работает твой отец.

– Работает? Мы обе знаем, что там за люди собираются, – настроение тут же изменило направление и потекло вниз.

Ненавижу эту тему.

– Прекрати, Самар. Ты все равно ничего не изменишь.

– Если бы меня еще кто-нибудь спросил, хочу ли я быть среди тех людей. Они все убийцы и живут по законам, которые сами и пишут.

– Никто не спрашивает. Никогда, – строгим голосом ответила она, посмотрев прямо в глаза. – Не думай, что весь мир против тебя. Ты в нем, как и многие из нас винтик, а не ключевой механизм.

– То же самое происходит и с жизнью, которые они забирают, не спросив и не разобравшись. Я презираю такие механизмы.

Скинула наряд и принялась одеваться в свои вещи.

– Скажи об этом отцу. Посмотрим, что он ответит тебе. Тебе двадцать, пора уже принять этот мир.

– Этот мир невозможно принять таким, каким его преподносят.

Мы замолчали и вышли из примерочной.

Витрины блестели элегантными вывесками. Не броскими, сдержанными и красивыми шрифтами, указывающими на свой статус. Ничего кричащего и минимум цвета. Я любила этот своего рода минимализм и презирала так же. Он украшает и скрывает тебя занавесью, подстраивая под массу. Ты вроде бы есть и тебя как бы и нет.

– Извини. Я просто устала, – сдалась первой, потому что мама просто мама, она не виновата.

– Сейчас купим платье и закажем массаж на дом. Я тоже устала.

Темный изумруд. Атлас. Бисер и блески.

Оно мне понравилось. Даже очень. Но я знала, что такой наряд, мне не надеть никогда.

– Мам, ты знаешь отца. Он меня убьет, если я появлюсь в таком наряде дальше своей комнаты.

– Поверь, ему понравится.

– Брось. Не нужно было даже примерять его. Зря потратила время, – шагнула за штору и принялась снимать его, сожалея о том, что согласилась его смотреть.

– Оно идеальное. И мы его купим.

– Мне все равно. В моем шкафу и раньше висело много таких, которые будто света боялись и прятались там.

Мама начинает заливисто хохотать.

– А теперь скажи как тебе я?

Вышла, поправив одежду.

– Супер. Ты, как всегда, на высоте.

– Тогда мы закончили.

– Ладно, теперь домой?

– Домой. В дороге позвоню.

Пока ехали в район нашего нового пристанища, которое сложно было назвать своим домом в полном смысле или каким-то уютным и теплым, я все размышляла о том, что была за угроза, что мы так в спешке убегали.

Последнее время отец сократил расходы, мало выезжал из дома, что вообще было редкостью и часто закрывался в комнате громко и долго беседуя с кем-то. Родственники вообще перестали нас навещать и даже просто звонить.

Я как-то набрала Хадижу, двоюродную сестру и та, сбросив вызов написала, чтобы я не писала ей и больше не звонила, а после ее номер перестал быть доступен.

И все это за какой-то месяц. В итоге мы тут.

Остановились прямо перед домом. Вылезли из машины и сразу в глаза бросились три внедорожника со стоящей рядом охраной.

Не наши машины и не наша охрана.

– Пошли скорее. Не стой тут, – подталкивает мама.

Наш водитель так же следует за нами и ждет, когда мы поднимемся с мамой на второй этаж.

Из-за дверей отцовского кабинета, на который я обратила внимание стали слышны голоса, а перед самой дверью, стоял высоченный мужик, прожигая взглядом, что хотелось бежать подальше.

– Самар поторапливайся, – заметила мое промедление мама.

Как только она скрылась в своей комнате, а наш сопровождающий ушел, я вновь подошла к лестнице, спустилась на пару ступеней и начала высматривать присев на корточки.

Так делать мне доводилось впервые. Если меня поймают, будет скандал. Но что за такой гость важный у отца. Впервые он позвал в дом человека. Раньше такого вообще не случалось.

Внезапно дверь кабинета открылась и из нее вышел мужчина в черном костюме и такой же черной рубашке. На руке блестели серебром часы, попадая ярким бликом солнца в глаза, а ладонь крепко сжимала телефон. Он остановился полу боком ко мне, и я смогла рассмотреть его профиль.

Высокая скула была такой четкой, переходящая в щетинистую челюсть. Казалось, что его лицо каменное изваяние, таким было напряженным оно. Густая бровь, видимая мне словно,

нависала, придавая, я уверена, тяжести взгляду. Темно-русые волосы, были уложены в нехитрую прическу и слегка закручивались на затылке. Он был выше моего отца, а значит на две головы как минимум выше меня самой. Таких людей я встречала только в охране. Потому что и его телосложение было очень крупным, но не чересчур.

Папа что-то ему говорил, а мужчина лишь пару раз кивнул в ответ. А после развернулся ко мне спиной и твердо шагая по кафельному полу вышел вместе с моим отцом на улицу.

– Что ты вытворяешь, дочка? – напугала меня мама и я подскочила на ноги. – Если отец увидит, он тебя не пощадит.

Я знала, что это так. Вывести отца из себя очень легко и наказание, которое он выбирает оставляет отметины на теле. Долгие и больно дающие о себе знать.

– Мне просто стало интересно, кто там, – оправдываюсь и иду к себе.

– Ну и кто же? – мама следует за мной, но останавливается на пороге моей спальни.

– Не знаю. Я не рассмотрела. Какой-то мужчина.

– Переодевайся. Я заказала нам массаж. Прими душ и жди. Я позову.

– Хорошо.

Она собралась уйти, но остановилась, странно глянув.

– Больше не делай так. Я не знаю, что сделает отец, если увидит подобное.

– Я поняла, мам.

Остаюсь одна и кое-как беру под контроль свое учатившееся дыхание.

Слова мамы привели меня в чувство. Что на меня нашло? Откуда этот бунт?

Пальцами нащупала небольшой шрам на лбу, который берет начало в волосах и спускается чуть ближе к виску, выглядывая оттуда частично.

Семь швов и ни единого «прости».

– Кажется ты и правда забыла, кто твой отец, Самар.

Глава 2

– ... Я уверена, – слышу окончание фразы мамы, когда подхожу к ним с отцом ближе. Она отступает, и дает возможность рассмотреть меня его категоричному взгляду.

Папа так долго смотрит на меня, и я фактически слышу, какая я «падшая девка» в таком наряде, на котором настояла мама.

Мы долго спорили сегодня, однако и она умеет убеждать, немного подавляя своим словом. В итоге я стою как под микроскопом, а не она.

Руки вспотели, и я принялась ими сжимать сумочку, чувствуя, что у меня от этого действия сводит мышцы.

Отцовская челюсть почти скрипела от того, что он ее сильно сжимал. А глаза, они прожигали во мне дыры. До этого спокойная мама и сама подтянулась и выпрямила спину начав озираться на отца.

– Плечи, – только и сказал, повернув голову в мамину сторону.

– Что плечи? – почти улыбаясь спросила, видимо поняв, что буря миновала.

– Слишком открытые. Будто сейчас упадет тряпка с нее. Итак, обтянуто все слишком сильно. Сегодня пусть так идет, но плечи укрой.

– Я сейчас принесу шелковый платок, – спохватилась, а я выдавила из себя застрявший воздух, который превратился в ком.

– Быстрей. Мы можем опоздать, – раздражительно сказал, посмотрев на часы.

– Пошли, Самар...

Пытается меня забрать с собой, но папа останавливает.

– Нет, сходи сама. Дочь пусть со мной останется.

Испуганно смотрю на него, но лицо бесстрастно и не понять, что он хочет сказать, не просто так ведь он оставил меня тут не позволив уйти.

– Думаю у тебя много вопросов, Самар. Времени отвечать на них у меня нет, поэтому слушай и запоминай. Назад мы больше не вернемся. Это наш новый дом. Здесь мы под защитой, которой там были лишены. Поняла? – киваю не отвечая вслух, потому что он не любит этого. – Ты моя дочь. Ты мое лицо. Алиева. Думай о том, что говоришь, с кем говоришь. Если я знакомлю тебя с каким-то человеком, значит это важно. Правила остаются прежними. Мы идем на ужин к человеку, который имеет «вес» во многих сферах нашей жизни и этом городе особенно. Этого достаточно, чтобы ты поняла, насколько серьезен этот выход?

– Да, отец.

– Ступай и оденься. Этот вечер исключение, но потом чтобы выбросила эту тряпку.

– Да, отец.

На негнущихся ногах ухожу от него сразу же попадая в руки к маме.

– Все хорошо? – взволнованно спрашивает.

– Да. Напомнил о поведении и приказал выбросить платье как вернусь домой.

– Вот видишь, я же говорила что одобрит.

Опускаю эту тему переводя в другую, более важную как мне показалось.

– Он сказал, что отныне будет знакомить меня с людьми. Что это значит?

– Может быть ищет тебе мужа?

– Так скоро? Мы же только переехали сюда.

– Тебе двадцать, Самар.

– И что?

– Этот разговор может подождать, – крепит на платок красивую брошь соединяя концы шелка и потирает на выход. – Отец ждет. Пошли.

В машине стоит гнетущая тишина от самого дома и до конца поездки. Только когда мы подъезжаем к большим и высоким воротам, с непроницаемым забором папа становится собранным, готовясь на выход.

Вылезаю из машины и оказываюсь внутри большого двора, красотой которого является не огромный дом, а бесподобные разнообразные цветы, растущие в двух прямоугольных клумбах, разделяя собой двор на три подъездных дорожки.

Дома подобные этому я уже встречала. Такими не удивишь давно. Они перестали казаться роскошью. И не потому, что они не красивые, а я просто избалованная принцесска. Я знаю кто скрывается за дверями этих особняков. Вот в чем разница.

Я бы предпочла иметь небольшой и уютный дом, внутри которого льется теплый свет и царит счастье, чем дворец, безликий и холодный во всем своем великолепии.

Осмотрелась немного и насчитала порядка семи автомобилей. Как-то не похоже на званный вечер. Скорее ужин в узком кругу.

Начала идти следом за родителями, особо больше ничего не рассматривая, а уже ближе к двери в дом подняла голову и столкнулась с черной бездной двух выразительных глаз.

Непозволительно долго изучаю красивое лицо мужчины, возможно хозяина дома. Или может такого же гостя как я.

Его карие глаза сужаются, а чуть пухлые губы, которые я успела заметить и обратить на те внимание искажаются в грубой усмешке. Быстро опускаю свои глаза, вспомнив о наставлении отца. Мало ли кто этот человек.

– Давид, – первым идет на контакт отец, будто тот его давний друг, – спасибо за приглашение. Добрый вечер.

Значит моя первая мысль оказалась верной. Хозяин этого банкета. Человек криминала имеющий вес. Убийца...

Мужчины жмут руки и папа, почти улыбаясь поворачивается к нам.

– Добрый вечер, – глубокий, грубый и в некоторой степени надменный голос проникает в сознание, даже пугает.

Его образ, который можно было бы назвать «милым» расходится с услышанным голосом мужчины и вносит диссонанс.

– Позволь представить тебе мою семью. Моя жена, Алия, – мама здоровается и с улыбкой кивает ему головой, расхваливая дом. – Это моя единственная дочь, Самар.

Мама подталкивает меня в спину, и я невольно делаю шаг вперед, оказываясь близко к мужчине.

– Здравствуйте, – все на что хватает меня. Даже голову не могу поднять.

– Здравствуй, – отвечает и протягивает руку, вводя меня в ступор, потому что папа не позволяет мне отвечать на рукопожатия мужчинам.

Заминка быстро сменяется толчком в спину, и я протягиваю в ответ свою, соприкасаясь с грубой мозолистой ладонью.

Мужчина, Давид, сжимает мою ладонь все сильнее, на мою попытку забрать кисть из его захвата, и я, не выдержав вскидываю голову, чтобы понять, что это значит.

Снова ухмылка. Будто играет.

Дергаю рукой сильнее, и он со снисхождением отпускает.

– Прошу вас в дом.

Мы огибаем его и проходим внутрь, где снуют пара девушек официанток, между немногочисленными гостями.

Останавливаюсь на пороге ощутив на себе колкий взгляд и не раздумывая оборачиваясь, сталкиваясь с его наглыми глазами, изучающими меня как экспонат на аукционе. Становится неприятно внутри от такого сравнения, поэтому окинув его таким же оценивающим, я ухожу с линии обзора.

Нас рассаживают за длинный прямоугольный стол, который укрывает белоснежная скатерть. Серебро раздает свой блеск по обеим сторонам белой, квадратной посуды. Живые цветы идут тонкой линией от одного края стола к другому. Очень красиво.

Прозрачные бокалы ждут, когда их наполнят вином рубинового цвета, чтобы раскрыть свой аромат и подарить вкус, который томился и насыщался в кедровых бочках долгие годы.

Все мужчины, которых я тут заметила были в сопровождении женщин. Кто-то явно с любовницами, так как сомнительной казалась любовь с разницей в возрасте в тридцать и более лет, кто-то полагаю с женами.

Я была единственная без пары, впрочем, как и тот мужчина, который организовал этот вечер.

Неловким моментом, который мне не понравился, оказалось мое место.

Стол был рассчитан на четкое количество гостей.

Хозяин сел во главе. С каждой стороны по шесть человек, и я.

– Мама, подвинься, я сяду рядом и переставлю тарелки, – шепнула ей, не соглашаясь до последнего.

– Самар, прекрати. Сейчас еще вмешается отец и... Просто сядь на этот стул и все.

– Вам не нравится ваше место? Хотите другое? – внезапно обратился ко мне мужчина.

Папа, до этого общающийся с другим гостем вдруг обратил на меня свой взгляд, и я была готова провалиться сквозь этот мраморный пол, поглубже к центру земли.

– Нет, – тут же опустила на стул. – Я спрашивала у мамы не дует ли ей из открытой двери.

– И как? Не дует? – он насмеялся и делал это открыто.

– Нет, – ответила почти радушно, но глаз, как и он не опустила.

Нам приносили разные блюда. Вкуснейшие деликатесы, которые я почти не ела, так как уже много успела попробовать на этом ужине и наелась. Лишь ради приличия снимала пробу.

К этому факту добавлялся еще один – Давид.

Он не сводил с меня глаз, подавлял и этим нервировал.

Зачем он это делает? Неужели нашел игрушку для битья на этот вечер?

Когда основные блюда закончились, за столом поднялся гомон мужчин. Они обсуждали какие-то дела, в которые откровенно не хотелось вникать.

– Я сейчас, – тихо оповестила маму и вышла из-за стола в поисках уборной.

Дошла до каких-то дверей через длинный коридор, но так и не нашла необходимой комнаты.

– Заблудилась? – его голос меня напугал так, что я вскрикнула.

– Я... вы... Вы меня напугали, – сразу не удалось даже дыхание восстановить, которое сбилось за секунду.

– Что ты искала?

– Уборную.

– Ты свернула не туда.

– Почему вы со мной на «ты»? – задаю вопрос, потому что мне прям режет слух это.

– Мне так больше нравится.

Ответить ему что-то не придумала, поэтому пошла по направлению руки. Правда то, что он шел за мной напрягало как-то.

– Налево, – скомандовал и я тут же свернула, где оказалась перед дверью с опознавательным знаком.

– Спасибо.

Но мужчине моя благодарность не была нужна, он уже шел дальше.

Фыркнула и вошла.

Вернуться назад оказалось проще, но я наткнулась на хозяина дома, стоящего у окна. Одна его рука была в кармане, а во второй он держал телефон что-то тихо обсуждая.

Почти свернула за угол, но услышала нашу фамилию и задержалась.

Попыталась прислушаться, но ничего так и не вышло.

– Ты слишком любопытна, девочка, – вдруг обратился ко мне, убирая телефон в карман своих брюк. – А я любопытных приравниваю к крысам, – повернулся ко мне и пошел, будто надвигающаяся скала. – Знаешь, кто такие крысы в моем понимании?

– Простите, – залепетала, оказавшись прижатой к стене. – Нет.

– Те, для кого оказались лишними уши, глаза, язык, руки. Использовали не по назначению. И если в моем окружении появляется такой человек, я его лишаю этих лишних деталей. Он стоял ровно, лишь немного склонил голову разглядывая меня как ту самую крысу.

– Я просто... просто шла мимо.

– Так почему же ты остановилась?

– Я... я...

– Вот еще кое-что – правда. Я люблю ее, а вот с ложью как-то не срослось.

– Я... – он внезапно сделал выпад и облокотился на стену возле моей головы, а я рефлексом уклонилась от удара.

Сжалась и прикрыла руками голову, но удара не было, и я поняла всю глупость, которую только что совершила.

– Ты что, думала... – но договорить я ему не дала, потому что, шепнув «Извините», убежала прочь.

Было стыдно, но страха гораздо больше я ощущала в колотящемся сердце.

Что я вытворяю?

– Почему так долго? – рядом сразу оказалась мама.

– Искала уборную и заблудилась.

– Нашла?

– Да, официантка помогла.

– Больше надолго не отлучайся.

– Хорошо. Мы тут долго еще будем?

– Не знаю. Сейчас мужчины будут обсуждать разные вопросы в комнате соседней, а мы останемся тут. Твоему отцу необходимо вливаться в компанию этих людей и заводить знакомства. Сейчас тут на в этом доме самые важные люди собрались. Поэтому потерпи.

– Я просто спросила.

Но она уже обратила внимание на кольцо стоящей недалеко женщины и потеряла ко мне весь интерес.

Стала ходить по комнате рассматривать разные предметы искусства и наткнулась на прозрачные двери, откуда на меня смотрел он, испепеляя странным взглядом.

Быстро отошла, чтобы не заметил отец и вернулась к сидящим на большом диване девушкам.

Глава 3

– Тоже засмотрелась, да? – обратилась ко мне одна из девушек и все остальные вдруг замолчали.

– Куда?

– Скорее на кого. Не стоит девочка. Ты хоть и выглядишь как цветочек, но на что-то не рассчитывай с ним. Он хорошо трахает и платит, а выкидывает одинаково всех, – ответила уже другая.

– С кем?

– Брось. Думаешь мы тут ради этих старых мешков? Мартынов куш, а нам до джекпота далеко. Но ты оригинал, конечно.

– В каком смысле, – мне казалось, что мы говорим на разных языках, потому что я не понимала ни слова.

– Лучше на друга его переметнись, вот там может повезет. Артур клевый на таких вот, – обвела меня по воздуху ярко-красным когтем, – ведется. Типа домашняя такая. Давиду лучше если ты раскрепощенная. Чтобы не пугалась при виде члена.

– А ты откуда знаешь? – подхватила третья.

– Слышала, откуда еще? Девчонка одна как-то болтала. Прожила в его квартире пару месяцев, пока не сказал: «Пока». Но и бабок отвалил немало.

Их диалог стал просто невыносим и в итоге я встала, чтобы уйти.

– Не стоит думать, что здесь только кормят черной искрой и готовят на бал с дорогими шмотками. Это другой мир, он порочный и грязный, а ты для него не приспособлена, – остановила своим монологом еще одна барышня, которая подросла сюда и услышала всю ту ахинею.

– Я в этом мире выросла и знаю о нем не понаслышке и, кажется, все еще чиста, – отряхнулась показательно. – Но за совет спасибо.

Обошла ее и ринулась подальше отсюда. Хотелось на свежий воздух. В той комнате яркий парфюм смешался с кислородом и дышать просто невозможно стало.

Отошла подальше за угол выйдя через дверь, в которую мы и входили.

Мужчины из охраны взглянули на меня, а после отвернулись. Поэтому я осталась в тишине.

– Пара минут и пойду.

Платье о каменные стены цеплялось, но я стоять прямо не могла и потому по-прежнему стояла облокотившись. Закрывает глаза и запрокинула голову вверх.

Что конкретно меня тяготило я не знаю. Но все происходящее и этот ужин казалось странным. Я бы даже сказала пугало. Однако подобные ужины для налаживания контактов мне привычны.

– Тогда в чем же дело, Самар? Отчего ты так дрожишь.

И это были не просто слова. Меня натурально трясло.

Этот мужчина. Хозяин дома. Видимо очень властный здесь. А я показала себя с отвратительной стороны. Если отец узнает, что там приключилось он меня убьет. Но я даже не смерти боюсь, как метод его убийств.

Тряхнула головой и попыталась успокоиться.

– Что за черная роза? – услышала сбоку мужской голос и испугавшись дернулась, теряя равновесие.

Он оказался совсем вплотную и прижал к себе удерживая от падения.

– Так и знал, что я очаровашка. Ты как, маленькая?

Осознав, что произошло резко отскочила от мужчины смотря на его веселое лицо. Оценить красоту голоса или самого его я не успела, так как заглянув за его плечо увидела отца.

Дыхание почти остановилось, ведь за ним стоял тот самый мужчина, а значит... я даже не знаю, что это теперь значит.

Мои пальцы дрожали, и чтобы скрыть это, я впилась ногтями в кожаный клатч. Ни слова. Только один взгляд и моя участь решена. Но не здесь. Не сейчас.

– Что здесь происходит? – спросил грубо хозяин дома.

– Привет, дружище. Я тут эту дивную розу спас от падения. У тебя гости?

Все переместили глаза в мою сторону, а я опустила взгляд.

Стыдно и страшно. Безысходность витала в воздухе и проникала в кровь крича о расплате. Какой она будет эта расплата?

– Самар, – прозвучал голос отца, и я вздрогнула, – пройди в дом.

– Да, отец.

Сделала шаг вперед, но этот мужчина взял меня за руку и не очень тихо, я бы сказала откровенно произнес, видимо, как ему самому показалось шутку:

– Я тебе позвоню, маленькая. Ступай.

Все.

Теперь точно конец.

Вывала свою ладонь и почти что бегом ушла в дом.

Пошла сразу в уборную, потому что страх вызвал тошноту, как порой бывает, значит скоро меня стошнит.

Там было пусто, но уединиться мне не дала мама, войдя за мной сразу же.

– Самар? Что такое?

– Он убьет меня мама... Точно убьет...

Больше не выдержав я склонилась над унитазом.

– Что произошло? Что ты сделала?

Она продолжала задавать вопросы и помогая с волосами и одновременно заставляя нервничать еще сильнее.

– Я не виновата, мама. Я просто пошла подышать воздухом, а там этот мужчина. Я споткнулась, и он меня придержал и все.

– Стой кто? Какой мужчина?

– Я не знаю, ма. Какой-то мужчина, но его не было за столом на ужине. Он меня придержал, чтобы я не упала на землю и все это на глазах отца.

– Всевышний. Я попробую с ним поговорить... Ах... Самар, что же ты натворила? Приедем, сразу беги в спальню, поняла? Сразу же, даже если станет кричать. Я задержу и расскажу, что ты мне сказала.

– Я боюсь.

– Не бойся. Я поговорю с отцом, – в дверь раздался стук, и мы обе обернулись будто за ней чудовище. Хотя так оно и было.

– Алия, Самар?

– Да, мы уже идем.

– Мы едем домой, – голос был тверд и зловещ.

Мама помогла привести себя в порядок, и мы вышли.

На удивление отец был спокоен в отличие от голоса, который выдавал его истинное внутреннее состояние.

Мы попрощались с хозяином дома, который прощаясь за руку меня уже не брал и вообще довольно быстро сказав пару слов отцу ушел к тому самому мужчине, ожидающему его у дверей в дом.

Я даже не успела закрыть дверь машины, как мне по лицу прилетела хлесткая пощечина.

Удар откинул меня в дверцу. А после отец схватил ее за ручку, захлопнув, так как я потеряла равновесие и связь с этим миром.

В голове и ушах раздался противный звон. Кожа левой щеки горела огнем, словно по ней стекала лава, сжигая до кости.

Мама охнула, но вмешаться не посмела.

– Мерзкая и грязная дешевка. Позор семьи, – взревел он не своим голосом. – Ты что там устроила?

Он задал вопрос, но я отлично знала, что ответ ему был не нужен. Он сам придумает выгодный ему вариант.

– Я предупреждал тебя о том, что этот ужин много значит. Что ты должна подавать себя как гордая и примерная девушка. Ты же показываешь себя шлюхой, что валится в объятия первого встречного.

Не смея поднять на него глаз, он схватил за волосы и заставил смотреть в его налитые кровью мрачные очи. Как же они пугали. Как много злости и ярости таили в себе убивая, уничтожая.

Я ненавидела своего отца. Всю свою сознательную жизнь... я ненавидела этого тирана и садиста.

– Молчишь? Значит согласна с каждым словом, – и вновь удар. Сильнее первого.

Падаю на пол машины и слышу, как рвется мое платье, которое как я и говорила было слишком узким и обтягивающим.

– Алиа, – грозно произнес имя мамы, – ты не могла научить свою дочь элементарным правилам? Нормам приличной девушки, будущей жены? Что ты вложила в ее пустую голову? – постучал пальцами по маминому лбу.

– Дахи... – начала она, почти плача, но он не любит слушать.

– Молчать, – замахнулся и хотел ударить ее.

Я среагировала быстро как могла и повисла на его руке, зная, что мне за это будет, но обижать маму не дам.

– Нет, отец... Это я виновата. Накажи меня, не трогай ее, – прокричала и отстранилась, стоило ему повернуться.

– Не смей меня перебивать... – схватил за волосы и тут же откинул подальше, явно дав понять, чтобы сидела на полу и не смела вставать с него, пока мы не приедем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.